

ДВАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Староникитская ул., 1, г. Тула, 300041, тел.: (4872)70-24-24, факс (4872)36-20-09
e-mail: info@20aas.arbitr.ru, сайт: http://20aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Тула

Дело № А23-19/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 15.11.2013

Постановление изготовлено в полном объеме 15.11.2013

Двадцатый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего Тимашковой Е.Н., судей Мордасова Е.В. и Стахановой В.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Батуровой И.В., при участии от заявителя – открытого акционерного общества «Сервис-Модерн» (г. Москва, ОГРН 1023602617895, ИНН 3666015171) – Кочкиной Ю.В. (доверенность от 21.10.2013), от заинтересованного лица – межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Калужской области (Калужская область, пос. Бабынино, ОГРН 1044000002573, ИНН 4001000716) – Акимовой Г.Н. (доверенность от 09.01.2013 № 2), Панаксиной С.А. (доверенность от 15.02.2013 № 4), Веселовой С.В. (доверенность от 11.03.2013 № 9), в отсутствие представителя инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по городу Москве (г. Москва), извещенного о времени и месте судебного заседания, рассмотрев в открытом судебном заседании, проводимом посредством использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Воронежской области, апелляционную жалобу открытого акционерного общества «Сервис-Модерн» на решение Арбитражного суда Калужской области от 05.07.2013 по делу № А23-19/2013 (судья Аникина Е.А.), установил следующее.

Открытое акционерное общество «Сервис-Модерн» (далее – заявитель, общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд Калужской области с заявлением к межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Калужской области (далее – инспекция, налоговый орган) о признании частично недействительным решения от 28.06.2012 № 14 в части начисления штрафа за неполную уплату налога на добавленную стоимость в размере 266 116 рублей (пункт 1.1 решения); начисления пени за несвоевременную уплату налога на добавленную стоимость в размере 700 715 рублей (пункт 2.1 решения); уплаты недоимки по налогу на добавленную стоимость в размере 1 349 441 рубля (пункт 3.1 решения); уменьшения предъявленного к возмещению из

бюджета в завышенных размерах налога на добавленную стоимость в размере 1 243 779 рублей (пункт 3.4 решения) (с учетом уточнения).

Определением от 11.03.2013 в качестве соответчика привлечена инспекция Федеральной налоговой службы № 5 по городу Москве.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 05.07.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебный акт мотивирован тем, что общество не подтвердило реальность хозяйственных операций с ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ», не проявило должную заботливость и осмотрительность при выборе контрагента, вследствие чего оснований для получения налоговой выгоды по данным контрагенту не имеется.

В апелляционной жалобе общество просит решение суда отменить, ссылаясь на неполное выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела.

Инспекция представила письменные возражения на апелляционную жалобу, изложенные в отзыве. Просила решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции считает, что решение суда не подлежит отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, инспекцией на основании решения от 29.02.2012 № 6 проведена выездная налоговая проверка общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов, результаты которой оформлены актом от 25.05.2012 № 13.

По итогам проверки 28.06.2012 налоговым органом вынесено решение № 14 о привлечении заявителя к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) за неполную уплату единого социального налога, налога на добавленную стоимость в виде штрафа в общем размере 321 745 рублей; а также пунктом 1 статьи 126 НК РФ в виде штрафа в размере 364 400 рублей.

Обществу также доначислено и предложено уплатить единый социальный налог в размере 11 166 рублей и пени за его несвоевременную уплату в размере 2 377 рублей; налог на добавленную стоимость в размере 1 616 418 рублей и пени за его несвоевременную уплату в размере 803 542 рублей; а также пени за несвоевременную уплату НДФЛ – 64 588 рублей.

Указанное решение налогоплательщик обжаловал в апелляционном порядке в УФНС по Калужской области, решением которого от 24.09.2012 № 63-10/08918

ненормативный акт налогового органа изменен путем отмены штрафа, предусмотренного пунктом 1 статьи 126 НК РФ, в размере 364 400 рублей, уменьшения доначисленного НДС на сумму 69 068 рублей, уменьшения штрафа, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 НК РФ, за неполную уплату НДС на сумму 13 814 рублей, уменьшения начисленных пеней за несвоевременную уплату НДС на сумму 80 003 рублей.

Частично не согласившись с решением инспекции от 28.06.2012 № 14, считая его несоответствующим Налоговому кодексу Российской Федерации и нарушающим его права как налогоплательщика, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением.

Рассматривая дело по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции признал выводы налогового органа правомерными.

Проверив в порядке апелляционного производства оспариваемый судебный акт, правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов Арбитражного суда Калужской области фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, апелляционная инстанция соглашается с таким выводом по следующим основаниям.

Пунктом 1 части 1 статьи 23 НК РФ предусмотрена обязанность налогоплательщиков уплачивать законно установленные налоги.

Согласно положениям статей 171 – 172 НК РФ налоговым вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в таможенных режимах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации без таможенного контроля и таможенного оформления, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с настоящей главой, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктами 1 и 6 статьи 171 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 НК РФ, на установленные статьей 171 НК РФ налоговые вычеты.

Согласно пункту 1 статьи 172 НК РФ налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 настоящего Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг),

имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами.

Из положений статей 171, 172 НК РФ следует, что для налогоплательщика право на применение налогового вычета по НДС возникает при соблюдении следующих условий: товары, работы и услуги должны быть оплачены, поставлены на учет, приобретены для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения в соответствии с главой 21 Кодекса.

Статьей 169 НК РФ счет-фактура определен как документ, служащий основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном главой 21 НК РФ.

Требования, предъявляемые к счету-фактуре, установлены пунктами 5 и 6 названной статьи. При этом в пунктах 5, 6 статьи 169 НК РФ указаны обязательные для счета-фактуры реквизиты, в частности, порядковый номер и дата выписки счета-фактуры, наименование, адрес и ИНН налогоплательщика и получателя, грузоотправителя и грузополучателя, подписи руководителя и главного бухгалтера.

Счета-фактуры, не соответствующие установленным нормам их заполнения, не могут являться основанием для возмещения покупателю сумм налога на добавленную стоимость (пункт 2 статьи 169 НК РФ).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 25.07.2001 № 138-О и от 08.04.2004 № 169-О, в сфере налоговых правоотношений действует презумпция добросовестности налогоплательщика, основанием для отказа в возмещении налога на добавленную стоимость может являться недобросовестность налогоплательщика, в том числе в отношениях с поставщиками.

Представляемые плательщиком документы не только по форме должны отвечать установленным требованиям, но и содержать достоверную информацию. Следовательно, возмещение налогоплательщиком налога на добавленную стоимость предполагает реальное осуществление сделок с реальными товарами.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 25.07.2001 № 138-О, возмещение из бюджета возможно при условии, что налогоплательщик действовал добросовестно.

В сфере налоговых правоотношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков, и в случае, если установлена недобросовестность

налогоплательщика, ему может быть отказано в защите его прав, в том числе права на возмещение налога.

О недобросовестности налогоплательщиков может свидетельствовать ситуация, когда с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создаются схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств, что может привести к нарушению публичных интересов в сфере налогообложения и нарушению конституционных прав и свобод других налогоплательщиков. Оценка добросовестности налогоплательщика предполагает оценку заключенных им сделок, их действительности, особенно в тех случаях, когда они не имеют разумной деловой цели. Заключенные сделки должны не только формально соответствовать законодательству, но и не вступать в противоречие с общим запретом недобросовестного осуществления прав налогоплательщиком (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2004 № 169 и от 04.11.2004 № 324-О).

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» под налоговой выгодой для целей настоящего постановления понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

При рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом могут быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

При этом вывод о необоснованности налоговой выгоды должен быть основан на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

Комментируя определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2004 № 169-О, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в письме от 11.11.2004 № С5-7/уз-1355 указал, что при обнаружении признаков фиктивности сделок, направленности на уход от налогов, согласованности действий поставщиков и налогоплательщиков, предъявляющих НДС к возмещению, необходимо выявлять в поведении налогоплательщика признаки недобросовестности.

Действующее законодательство возлагает на налоговые органы обязанность доказывать недобросовестность налогоплательщика. Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований или возражений.

Как усматривается из материалов дела, между обществом (покупатель) и ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ» (продавец) заключен договор купли-продажи от 10.04.2009, на основании которого покупателю были отгружены металл и сэндвич-панели на сумму 17 млн. рублей, в том числе НДС – 2 593 220 рублей.

В подтверждение права на налоговый вычет в размере 2 593 220 рублей налогоплательщиком в инспекцию 28.04.2012 представлены договор купли-продажи от 10.04.2009, счет-фактура от 15.04.2009 № 102, товарная накладная от 15.04.2009 № 00000426 и карточка счета 60.

Согласно оспариваемому решению основанием для доначисления заявителю НДС в сумме 1 349 441 рубля и уменьшения предъявленного к возмещению из бюджета в завышенных размерах НДС в сумме 1 243 779 рублей за 2 квартал 2009 года послужил вывод налогового органа о необоснованном принятии налогоплательщиком к вычету НДС в сумме 2 593 220 рублей по документам, которые содержат недостоверные сведения и не подтверждают реальность осуществления обществом хозяйственных операций с ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ».

В обоснование своей позиции инспекция ссылается на результаты мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлено следующее.

ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ» состоит на налоговом учете с 30.12.2004; зарегистрировано по адресу г. Москва, ул. 3-я Магистральная, 12, стр. 1. Учредитель и руководитель организации – Нестеров Алексей Игоревич. Основной вид деятельности – оптовая торговля мясом и мясом птицы, включая субпродукты.

Инспекция Федеральной налоговой службы № 14 по г. Москве сообщила о невозможности проведения встречной проверки и проведения опроса руководителя, так

как организация не располагается по юридическому адресу, руководитель на телефонные звонки не отвечал, должностные лица в инспекцию не явились. Фактический адрес организации неизвестен. Контактный телефон, указанный в отчетности, данной организации не принадлежит.

Последняя отчетность предоставлена за 2 квартал 2009 года. Операции по расчетным счетам организации приостановлены. При анализе бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ», представленных ИФНС России № 14 по г. Москве, за 2009 год установлено, что предприятие не располагает основными средствами; численности сотрудников не имеет.

Декларация по НДС за 2 квартал 2009 года представлена с нулевыми показателями, равно как и декларация по налогу на прибыль за 6 месяцев 2009 года, в то время как, согласно счету-фактуре от 15.04.2009 № 102 и товарной накладной от 15.04.2009 № 00000426 указанной организацией в адрес заявителя во 2 квартале 2009 года отгружены металл и сэндвич-панели на сумму 17 млн. рублей, в том числе НДС – 2 593 220 рублей.

Допрошенный в качестве свидетеля Нестеров Алексей Игоревич, 1981 г. р., заявленный учредителем и руководителем ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ» (протокол допроса от 11.05.2012 № 120) показал, что руководителем или учредителем каких либо организаций в 2009 – 2010 годах не являлся. Организация ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ» ему не знакома, руководителем никогда не был; подпись на каких либо документах не ставил. Предприятие ОАО «Сервис-Модерн» не знакомо. Доверенностей на право подписи никому не давал. Договоры на выполнение работ (оказание услуг), акты выполненных работ, счета-фактуры, сметы на выполненные работы в 2009 – 2010 годах с обществом не подписывал. Паспорт был утерян в июле 2006 года, подавал заявление об утере паспорта 15.08.2006. С 2004 года по 2008 год работал экспедитором в транспортной компании, почти ежедневно представлял доверенность с паспортными данными для выдачи груза.

Согласно выписке по операциям по счету ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ», полученной от ООО «Сбербанк России» Семилукское ОСБ 3825 по запросу инспекции от 12.04.2012 № 08-32/1550ДСП, данная организация с 01.01.2009 по 06.05.2009 (дата закрытия счета) не осуществляла перечислений по выплате заработной платы, за услуги по аренде персонала, по найму автотранспорта, за услуги связи, за аренду складских и офисных помещений, за потребление тепло- и электроэнергии и другие аналогичные услуги.

Из выписки по операциям по счету ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ», полученной от АКБ «Авангард» – ОАО по запросу от 12.04.2012 № 08-32/1549ДСП, следует, что движение денежных средств по счету ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ» отсутствует: по

состоянию на 01.01.2009 и на 01.01.2011 остаток денежных средств составляет 99 рублей 78 копеек.

Дополнительно представленный к апелляционной жалобе от 23.07.2012, поданной в УФНС по Калужской области, акт приема-передачи векселей от 12.06.2009 (т. 3, л. 47) не подтверждает факт осуществления сделки, поскольку 9 векселей ОАО «Сбербанк России» (НВ № 0147095, НВ № 0147096, НВ № 0504149, ВМ № 0504149, ВМ № 0504149, ВМ № 0504135, НВ № 0147016, НВ № 0147030, ВМ № 0504158, НВ № 0147092, НВ № 147099) на сумму 3 775 тыс. рублей были предъявлены к оплате последними векселедержателями раньше, чем составлен указанный акт приема-передачи (т. 3, л. 122 – 124). Вексель серии НВ № 0149097 на сумму 550 тыс. рублей не мог быть передан, так как был выдан первому векселедержателю в 2011 году – позже заключенной сделки.

Вексели серии А075016 № 095000021113 и А075015 № 095000021112 погашены 19.06.2009; первым и последним векселедержателем заявитель не являлся.

Доказательств обратного обществом в материалы дела не представлено.

Таким образом, совокупность выявленных обстоятельств позволила суду первой инстанции прийти к выводу о том, что реального движения товарно-материальных ценностей, фактического осуществления хозяйственных операций между участниками сделки не происходило. Было произведено только документальное их оформление.

Действия налогоплательщика с участием названного контрагента направлены на получение необоснованной налоговой выгоды посредством неправомерного возмещения НДС.

Согласно статье 65, части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований или возражений; обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения, возлагается на орган, который принял данное решение.

В то же время налоговые вычеты по НДС носят заявительный характер, в связи с чем именно на налогоплательщика возложена обязанность доказать правомерность и обоснованность уменьшения налогооблагаемой базы по НДС, в том числе путем представления документов, отвечающих критериям статей 169, 171, 172 НК РФ. При этом документы, подтверждающие расходы, должны отражать достоверную информацию и подтверждать реальность произведенной операции.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 9660/05 указано, что налоговый вычет по НДС предоставляется добросовестным налогоплательщикам для компенсации реально понесенных ими затрат на уплату налога поставщикам товаров (работ, услуг) и связан с необходимостью подтверждения документами факта приобретения и оплаты товаров (работ, услуг).

Кроме того, из анализа определений Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2004 № 169-О и от 04.11.2004 № 324-О следует, что о недобросовестности налогоплательщиков может свидетельствовать ситуация, когда с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создаются схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств, что может привести к нарушению публичных интересов в сфере налогообложения и нарушению конституционных прав и свобод других налогоплательщиков.

Оценка же добросовестности налогоплательщика предполагает оценку заключенных им сделок, их действительности, особенно в тех случаях, когда они не имеют разумной деловой цели. Заключенные сделки должны не только формально соответствовать законодательству, но и не вступать в противоречие с общим запретом недобросовестного осуществления прав налогоплательщиком.

В данном случае заявление НДС к возмещению обществом произведено вследствие создания искусственного документооборота между участниками сделок, поскольку материалами дела не подтверждается факт выполнения работ спорным контрагентом.

Выявленные в ходе проверки обстоятельства свидетельствуют о создании налогоплательщиком схемы ухода от налогообложения, а также обогащения за счет бюджета. Документооборот и расчеты между указанными организациями носят формальный характер и направлены не на ведение реальной хозяйственной деятельности, а на выведение денежных средств из оборота. Главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода преимущественно за счет налоговой выгоды при отсутствии намерения осуществлять экономическую деятельность.

Таким образом, документы, представленные налогоплательщиком в подтверждение наличия основания для предъявления НДС к вычету, не соответствуют требованиям, установленным законодательством о налогах и сборах и законодательством о бухгалтерском учете, содержат недостоверные, неполные и противоречивые сведения, не подтверждают совершение хозяйственных операций со спорным контрагентом.

Суд первой инстанции в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных со спорными контрагентами, а также иных обстоятельств, упомянутых в

постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», пришел к верному выводу о том, что доказательства совершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, отсутствуют, при этом, налогоплательщик знал о недостоверности (противоречивости) сведений, содержащихся в первичной документации.

Довод апелляционной жалобы о том, что подписание счетов-фактур неустановленным лицом само по себе не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной, не может быть принят во внимание судом.

Между тем в соответствии с правовой позицией Президиума ВАС РФ, изложенной в постановлении от 20.04.2010 № 18162/09, вывод о недостоверности (противоречивости) счетов-фактур, подписанных не лицами, значащимися в учредительных документах поставщиков в качестве руководителей этих организаций, не может самостоятельно, в отсутствие иных фактов и обстоятельств, рассматриваться в качестве основания для признания налоговой выгоды необоснованной только в случае реальности хозяйственных операций.

В данном же случае, оценив все представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд пришел к выводу об отсутствии реальных хозяйственных операций со спорным контрагентом.

Также не может быть принят во внимание судом довод жалобы о том, что суд первой инстанции необоснованно принял во внимание ответы банков, полученные за рамками выездной налоговой проверки.

В обоснование своей позиции общество ссылается на то, что акт приема-передачи векселей и копии векселей представлялись налоговому органу в рамках налоговой проверки, однако оценка данным документам в обжалуемом решении не дана.

Между тем, как пояснил представитель инспекции, копия акта-приема векселей от 12.06.2009 к договору, заключенному заявителем с ООО «ДИЛИГУ ТРЭВЕЛ» от 10.04.2009, была представлена налогоплательщиком в УФНС по Калужской области при подаче апелляционной жалобы от 23.07.2013 на стадии досудебного урегулирования спора.

В связи с этим при проведении проверки налоговый орган был лишен возможности исследовать данные документы.

Доказательств обратного материалы дела не содержат.

Довод апелляционной жалобы о том, что налоговым органом не доказан тот факт,

что обществом не была проявлена должная осмотрительность при выборе контрагента, а налогоплательщик не может нести ответственность за действия третьих лиц, отклоняется апелляционным судом по следующим основаниям.

В силу статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, поэтому при вступлении в гражданские правоотношения субъекты должны проявлять разумную осмотрительность, так как последствия выбора недобросовестного контрагента ложатся на этих субъектов. Налогоплательщик не может считаться добросовестным, если при выборе контрагента он не проявил необходимой меры осторожности и осмотрительности.

В данном случае, заключая сделку с указанным контрагентом, общество должно было исходить из того, что гражданско-правовая сделка влечет для него и налоговые последствия. Избрав в качестве контрагента организацию, вступая с ней в правоотношения, налогоплательщик свободен в выборе и поэтому должен проявить такую степень заботливости и осмотрительности, которая позволит ему рассчитывать на надлежащее поведение контрагента в сфере налоговых правоотношений, с учетом косвенного характера налога на добавленную стоимость. В рассматриваемом случае общество не проявило должную осмотрительность – не установило лицо, обязанное подписывать документы, и не проверило деловую репутацию контрагента.

Формальная регистрация юридического лица в едином государственном реестре юридических лиц реестре без получения сведений о хозяйственной деятельности этой организации не может свидетельствовать о добросовестности такой организации, ее способности поставить товар (оказать услугу, выполнение работ) и не является доказательством должной осмотрительности общества при выборе контрагента.

Сам по себе факт получения обществом документов о государственной регистрации организации-контрагента не может рассматриваться как проявление достаточной степени осмотрительности при выборе контрагента, поскольку информация о регистрации контрагентов в качестве юридических лиц и постановке их на учет в налоговом органе носит справочный характер и не характеризует контрагентов как добросовестных, надежных и стабильных участников хозяйственных взаимоотношений.

Общество при рассмотрении дела, указывая на недоказанность инспекцией согласованности действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, и на проявление должной осмотрительности при выборе контрагентов по сделке, при этом не привело доводов и доказательств в обоснование выбора именно указанной организации в качестве контрагента, а также то, что по условиям делового

оборота при заключении договоров субъектами предпринимательской деятельности оцениваются деловая репутация, платежеспособность контрагента, риск неисполнения обязательств, предоставление обеспечения исполнения обязательств и т. п. Заявитель не привел доводов в обоснование этого выбора и проявления должной осмотрительности, основанных на обстоятельствах заключения и исполнения договора.

На необходимость доказывания налогоплательщиком этих обстоятельств в случаях, когда имеется информация о том, что его контрагент фактически не осуществляет деятельность, указано в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.08.2010 № ВАС-10282/10 по делу № А40-29371/09-116-117.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения этих требований арбитражный суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Помимо этого, право на получение налоговых вычетов поставлено в зависимость от выполнения налогоплательщиком условий по представлению налоговому органу строго определенных документов, оформленных в установленном порядке. Документы, на которые ссылается налогоплательщик в подтверждение исполнения своей обязанности, должны отвечать предъявляемым требованиям и достоверно свидетельствовать об обстоятельствах, с которыми законодательство связывает налоговые последствия.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Обязанность налогового органа доказать соответствие оспариваемого решения закону или иному нормативному правовому акту не освобождает налогоплательщика от представления доказательств по его доводам. Налогоплательщик, не воспользовавшийся своим правом обеспечить надлежащее документальное подтверждение достоверности сведений, изложенных в документах, на основании которых он претендует на налоговый вычет, несет риск неблагоприятных последствий своего бездействия.

Довод общества в обоснование своей позиции, согласно которому спорные товары были им в последующем реализованы, а часть из них использована на ремонт собственного помещения, отклоняется апелляционным судом, поскольку из представленных в суд апелляционной инстанции документов невозможно с точностью прийти к выводу о том, что речь идет об одних и тех же сэндвич-панелях, поскольку спорный товар был приобретен в 2009 году, в то время как реализация сэндвич-панелей согласно представленным документам произведена в 2011 году, так же как и осуществление отделочных работ. Кроме того, по счету-фактуре от 15.04.2009 обществом были приобретены не только сэндвич-панели, но и металл, доказательств реализации или использования которого вообще не представлено.

Иных доводов, способных повлечь за собой отмену обжалуемого судебного акта, апелляционная жалоба не содержит.

Принимая во внимание, что фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора по существу, установлены судом на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, им дана надлежащая правовая оценка, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения оспариваемого судебного акта.

Неправильного применения судом норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены принятого судебного акта, судом второй инстанции не установлено.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции является законным и обоснованным.

Поскольку при подаче апелляционной жалобы заявителем была уплачена госпошлина в размере 2000 рублей, 1000 рублей подлежат возврату заявителю как излишне уплаченные (пункт 1 Информационного письма ВАС РФ от 11.05.2010 № 139).

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Двадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Калужской области от 05.07.2013 по делу № A23-19/2013 оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Возвратить открытому акционерному обществу «Сервис-Модерн» (115114, г. Москва, ул. Кожевническая, д. 1, корп. 1, офис 606, ОГРН 1023602617895) из федерального бюджета 1000 рублей госпошлины за рассмотрение апелляционной жалобы, излишне уплаченной по платежному поручению от 31.07.2013 № 3279.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Центрального округа в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме. В соответствии с частью 1 статьи 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подается через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Е.Н. Тимашкова

Судьи

Е.В. Мордасов

В.Н. Стаханова